

УДК 947.081/083

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА
«РУССКИЙ СТАНДАРТ» НА КУБАНИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

**THE ACTIVITIES OF THE FRENCH JOINT-STOCK COMPANY
«RUSSIAN STANDARD» IN THE KUBAN IN THE LATE XIX CENTURY**

Багаева Елена Михайловна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и музееведения,
Краснодарский институт культуры
Тел.: +7(861) 233-79-95, +7(918) 396-69-43
briz1999@mail.ru

Elena Mikhailovna Bagaeva

Ph. D in history,
Associate Professor of history
and museology,
Krasnodar State University of
Culture and Arts
Ph.: +7(861) 233-79-95,
+7(918) 396-69-43
briz1999@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается начало проникновения иностранного капитала в кубанскую нефтяную промышленность в конце XIX века на примере деятельности французского акционерного общества «Русский Стандарт».

Annotation. This article discusses the beginning of the penetration of foreign capital into the Kuban oil industry in the late XIX century, on the example of the French company «Russian Standard».

Ключевые слова: нефтяная промышленность, нефтяные промыслы, французское предпринимательство, акционерное общество.

Keywords: oil industry, oil fields, French entrepreneurship, company.

Нефтяная промышленность на Кубани в 80 – сер. 90-х гг. XIX века характеризуется началом проникновения в нее иностранного капитала, что было связано с завершением строительства Владикавказской железной дороги и промышленным подъемом 90-х годов XIX века.

После смерти отставного гвардии полковника А.Н. Новосильцева его предприятия перешли в распоряжение попечительного совета. Дело родоначальника не только кубанской, но и российской нефтяной отрасли производства, так и не нашло поддержки у российских предпринимателей. Долги обанкротившегося кубанского нефтепромышленника погасил американский гражданин Герберт Тведль. 21 марта 1879 года в Санкт-Петербурге попечительный совет над нефтяными промыслами полковника Новосильцева заключил с американцем контракт, предоставив ему исключительное право на разведку и добычу нефти на территории около 630 тыс. десятин земли и передав ему промыслы возле станиц Киевской, Холмской, Ильской, и Фаногорийской.

Г. Тведель, приехавший в Россию по приглашению Д.И. Менделеева, стал первым человеком, который подхватил и начал развивать дело Новосильцева. Развернув активную предпринимательскую деятельность в Кубанской области и Черноморском округе, он вскоре столкнулся с серьезными финансовыми проблемами, так же как и Новосильцеву ему не стало хватать денег. Чтобы выйти из сложной ситуации, в начале 1881 году Тведль с помощью члена попечительского совета Н. Экка добился разрешения на создание акционерного общества «Русский Стандарт». В конце мая нефтепромышленник выехал в Марсель и Париж для поиска капиталов. Ему удалось убедить французских финансистов в доходности нефтяного предприятия на Кубани: деньги были даны и акционерное общество состоялось.

Правление возглавил министр общественных работ Третьей Французской Республики барон Шарль-Луи Фрейсине. В его состав вошли восемь человек: семь из них — французские банкиры, так ни разу и не приехавшие в Россию, а восьмым включили Герберта Тведля. Капитал общества составил 4,5 миллиона франков.

16 марта 1882 года в С-Петербурге состоялось подписание договора между попечительством и Гербертом Тведлем с одной стороны и французским акционерным

обществом «Русский Стандарт Петролеум Компани» с другой. Согласно документу попечительство передавало все свои права по контракту с Кубанским казачьим войском и Г. Тведлем обществу «Русский Стандарт» сроком на 10 лет до мая 1892 года, а общество обязывалось уплачивать войску 25000 рублей ежегодно. Американский предприниматель после подписания договора и передачи своих прав стал техническим директором предприятия. Его контора располагалась в Новороссийске, на первом этаже собственного дома [1].

Но судьба снова сыграла с Тведлем злую шутку [2]. Как только нефтяное производство наладилось и стало хорошо работать, технического директора обвинили в злоупотреблениях и освободили от занимаемой должности. Американец, отстаивая свои права, подал в суд на компанию. Судебное разбирательство закончилось в апреле 1883 года не в пользу бывшего директора. Последнему пришлось передать все свои права акционерному обществу, а самому довольствоваться 200 тысячами отступных. Тведлю в очередной раз не повезло, и он уехал в Америку.

В 1891 году вышел проект условий на отдачу в арендное содержание обществу «Новый русский стандарт, нефтяное товарищество» двух участков земли на территории Кубанского казачьего войска для эксплуатации нефтяных источников: при станице Ильской и на границе юртов станиц Ильской и Холмской (всего 797 десятин) с 1 мая 1892 года, сроком на 30 лет. «Русский стандарт», или его уполномоченные, обязаны были платить войску ежегодно арендную плату по 20 тыс. руб. за право пользования землей, попудную пошлину с каждого пуда добытой сырой нефти (за первый миллион пудов нефти — по 2 коп. с пуда, а с остального количества нефти — по 1 коп.) [3].

В 1892 году этот документ рассматривался Наместником Его Величества на Кавказе, министрами военного ведомства, финансов, внутренних дел, государственных имуществ. Главы вышеперечисленных центральных учреждений дали свое согласие на отдачу в арендное пользование двух участков земли на территории Кубанского казачьего войска акционерному обществу «Русский стандарт» сроком на 24 года, то есть до 1 мая 1916 года. Уставной капитал общества равнялся 2 млн 975 тыс. франков. Правление данного промышленного объединения находилось в Париже (Вандомская площадь, 10 [4]), а его представительство во главе с директором Фредериком Ивановичем Гро — в г. Новороссийске (по Горной улице)[5].

Акционерное общество «Русский стандарт» действовало до 1892 года нелегально, через подставных лиц. Ему удалось утвердить монополию в нефтяной промышленности Кубанской области. Если в 1881 году его капитал равнялся 4,5 млн франков, то в 1883 — 9 млн франков, а в 1897 — 14 млн франков. «Русский стандарт» вел буровые работы на старых площадях (Ильские промыслы), при этом, почти не проводя разведок. Получив официальное разрешение правительства, оно провело очередную реорганизацию и сменило название: «Русский грозненский стандарт», основной капитал которого в начале XX века равнялся 24 млн руб. На Кубани добыча «черного золота» этим акционерным обществом была законсервирована. В 1903 году оно прекратило здесь свою деятельность, перенеся еще с 1899 года все работы в Грозный [6, с. 10].

С целью регулирования и контроля горнодобывающих отраслей российской промышленности, в частности, нефтяной, 2 февраля 1893 года был утвержден Устав горный. В качестве составной части этого общероссийского закона в него вошли «Правила о нефтяном промысле», которые вступили в силу 3 июня 1892 года. В приложении к законопроекту был опубликован документ «Правила о нефтяных промыслах на землях Кубанского и Терского казачьих войск», согласно которому, управление этими промыслами на казачьих землях, по части хозяйственной, возлагалось на областные правления вышеназванных войск, а технический надзор осуществляли Управление горною частью Кавказского края и окружные горные инженеры. Приобретение евреями, иностранцами, иностранными и русскими акционерными обществами и товариществами в собственность или пользование земель в Кавказском крае, где обнаружены признаки нефти, а также поиски и добыча «черного золота» допускались только с разрешения четырех министров (государственных имуществ, внутренних дел, военного и

финансов) и главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Арендная плата в данном регионе за каждый год равнялась 10 руб. с десятины (на основании положения 1 февраля 1872 года, сохранялась до 1 февраля 1896 года) и вносилась каждые полгода вперед ко 2 и к 1 июля в местные казначейства [7].

Министру государственных имуществ предоставлялось право не допускать производства частными лицами на казачьих землях поисков и добычи нефти в местах заведомонефтеносных. Для выяснения нужд нефтепромышленников министр, по соглашению с Наместником Его Величества на Кавказе, имел право созывать, «когда и где это окажется удобным, съезды нефтепромышленников (занимающихся добычей, перекачкой и обработкой нефти) с участием местных горных чинов и представителей железнодорожных управлений и пароходных обществ, занимающихся перевозкою нефти, под председательством лица, по назначению Министра» [8]. Кроме того, глава министерства государственных имуществ мог утвердить особый обязательный сбор с нефтепромышленников: не свыше 0,1 коп. с пуда отпущенной с промысла нефти. Собранные денежные средства образовывали специальный фонд, предназначенный для развития данной отрасли индустрии. Размер, способ взимания и распределение сбора между промышленниками устанавливались на съездах владельцев нефтяных промыслов. Контроль за расходованием средств осуществляло правительство.

Жесткая национальная политика в отношении евреев, как русских, так и иностранных, которая особенно активизировалась в годы царствования Александра III, наложила отпечаток на торгово-промышленное законодательство того времени. Приобретение ими в собственность или пользование земель на территории Кубанского казачьего войска, в которых установлены признаки нефти, а также сдача лицам иудейского вероисповедования участков для поисков и добычи «черного золота» воспрещалась. Представителям других наций, государств и иностранным обществам это позволялось с особого разрешения военного министра, по представлению областных управлений.

В целом развитие нефтяной промышленности на Кубани в последние десятилетия XIX в. шло нестабильно. Данное обстоятельство было вызвано, прежде всего, финансовыми затруднениями, с которыми столкнулись кубанские нефтепромышленники. Некоторое оживление наступает в годы деятельности французского акционерного общества «Русский стандарт». Однако оно не стало преддверием широкой и продуктивной разработки кубанских месторождений: достигнув в 1890-1891 гг. 29629 т. (максимального областного объема за весь XIX век), добыча нефти в последующие годы сократилась почти наполовину. Кубанская область занимала скромное место среди других нефтяных районов Российской империи. В данной отрасли производства лидирующие позиции занимал Баку [9, с. 25].

Литература и источники:

1. Этот дом Тведль купил у известного кубанского предпринимателя Бедросова. На втором этаже жил сам хозяин, а на первом размещались контора, касса, телеграф.
2. В конце 60-х годов XX века в Филадельфии Тведль построил нефтеперегонный завод, работавший по разработанной им же технологии — вакуумной перегонки нефти. Но счастье отвернулось от него, завод сгорел, разорив своего хозяина.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 70. Д. 18. Л. 171–172 об.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 573. Оп. 1. Д. 49. Л. 3.
5. ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 49. Л. 3; РГИА. Ф. 37. Оп. 66. Д. 2163. Л. 1–11.
6. Дубовицкий М.М. Иностранный капитал в нефтяной промышленности Кубанской области (60-70-е гг. XIX в. — 1920 г.) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.02 — Отечественная история. — М., 1963. — 28 с.
7. РГИА. Ф. 37. Оп. 70. Д. 18. Л. 173–174.
8. РГИА. Ф. 37. Оп. 70. Д. 18. Л. 175–181.
9. Пономарев К.П., Штейнберг С.И. Очерки истории нефтяной промышленности Кубани. — М., 1958. — 57 с.

References and sources:

1. This house was bought by Tvedl at the famous Kuban entrepreneur Bedrosov. On the second floor lived the master himself, and the office, cashier's desk, telegraph were placed on the first.
2. In the late 60-ies of XX century in Philadelphia Tvedl built refinery, who worked on the same technology developed by it — vacuum distillation. But happiness turned away from him, the factory burned, ruined his master.
3. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 37. I. 70. C. 18. P. 171–172.
4. State Archives of the Krasnodar Region (SAKR). F. 573. I. 1. C. 49. P. 3.
5. SAKR. F. 573. I. 1 C. 49. P. 3; RSHA. F. 37. I. 66. C. 2163. P. 1–11.
6. Dubovitskii M.M. Foreign capital in the oil industry of the Kuban region (60–70 years of XIX century. — 1920). — М., 1963 — 28 p.
7. RSHA. F. 37. I. 70. C. 18. P. 173–174.
8. RSHA. F. 37. I. 70. C. 18. P. 175–181.
9. Ponomarev K.P., Steinberg S.I. Essays on the history of the oil industry Kuban. — М., 1958. — 57 p.